

4. Верди Д.
5. Аидо О
6. Герсиль театр оперы и балета
7. Дир. — Шморгонер А. К.
Рем. — Киснер И. Н.
Худ. — Майтрукни Б. А.

143

ТЕАТР

«АИДА»

Конец сезона в Пермском театре оперы и балета ознаменовался новой постановкой оперы Джузеппе Верди «Аида».

Исполнение этого известного произведения мировой оперной литературы требует высокого мастерства. В «Аиде» могут быть полностью проявлены лучшие и разнообразные силы солистов, художественный уровень оркестра, хора и балета, мастерство режиссера и художника.

«Аида» — одно из поздних творений Верди (завершена в 1871 году), значительный этап в его творчестве. В основе сюжета — старинная египетская легенда, которая оккупает в музыке, как подлинная человеческая драма. Трагична судьба пленницы фараона Аиды и воина-чальника египтян Радамеса, любящих друг друга. Они гибнут в мире насилия и угнетения, где властвует жестокий фанатизм жрецов...

Эмоциональная музыка Верди, выразительность мелодий, богатство сольных и ансамблевых эпизодов дают богатейший материал исполнителям. Однако партии требуют и высокого уровня вокального, специфического мастерства.

Этому вполне удовлетворяет исполнительница партии Аиды — молодая артистка Т. Дроздова. Прекрасные вокальные данные помогают ей создать поэтический образ любящей, смелой девушки. Особенно выразительны у Дроздовой лирические моменты партии (к примеру, романс «О милый край», замечательный дуэт).

Несколько неровно проводит партию Амнерис артистка Л. Козлова. Образ властной дочери фараона иногда пропадает за излишней суетливостью, нервозность подменяет выражение глубоких страстей. Артистке, кажется, не удалось доне-

сти до слушателей сложность и противоречивость натуры Амнерис. Холодно звучат речитативы, проникнутые у Верди большой надеждой.

Свободно и выразительно исполняет новую партию театра В. Раджус трудную в вокальном отношении роль Радамеса. Юношеская пылкость чувств сочетается у Радамеса с большой волей и привычной сдержанностью — это очень выразительно передает певец.

Большое впечатление оставляет В. Попов, создавший образ верховного жреца Рамфиса — фактического владыки Египта. Он — носитель злой, подавляющей силы, равнодушный и недоступный человеческим чувствам. Суровый и мрачный колорит партии Рамфиса в исполнении В. Попова создает необходимый драматургический контраст с мелодичными партиями других действующих лиц, полными живых, волнующих эмоций.

Удачей артиста Н. Бойкиной можно считать образ отца Аиды — царя Эфиопии Амонасро. Все оттенки чувств Амонасро вышукло и правдиво передаются в сцене с фараоном.

Здесь и батальный гнет, и вынужденное смирение в мольбе сохранить жизнь, и тайная надежда, что ему еще удастся встретиться с врагом в бою. Убедителен Амонасро и в сцене с Аидой и Радамесом у Нила. Н. Бойкина преодолел устойчивые традиции исполнения этой роли, создавшие в течение длительной жизни оперы на сцене. Перед нами не жестокий человек, одержимый одной лишь жаждой мщения, но борец за освобождение своего народа. Вспоминая родину, он вызывает у дочери высокие патристические чувства.

Значительное место в «Аиде» отведено разнообразным хоровым эпизодам. Отремление Верди драматизировать хоровую партию оказалось и в конце 1-й картины 1-го действия, и в финале второго действия — сцене триумфа. Здесь в спектакле прозвучали выразительно ансамбль хора народа и пленников, умоляющих сохранить им жизнь, суровый хор жрецов. Выразительно и тонко по разнообразию оттенков был исполнен хор жриц и жрецов во второй картине в храме. Хотелось отметить в этой сцене исполнение артисткой Г. Грипиной молитвы великой жрицы. Несколько неу-

веренно звучит женский хор в покоях Амнерис. Общий же недостаток хора нашего театра, к сожалению, в отсутствии дикционной четкости. В «Аиде» этот изъян ощущим заметно.

Художественные достоинства оперы раскрываются особенно полно в партитуре оркестра. Большая самостоятельность партий отдельных инструментов и целых оркестровых групп требует особенно проникновенного и глубокого прочтения партитуры.

В исполнении оперы (дирижер А. Шморгонер) контрастное сопоставление лейтмотивов (например, Аиды и жрецов в интродукции) звучало выразительно. Важная работа сделана артистами оркестра и дирижером в исполнении полифонических эпизодов. Красочны и картинные эпизоды оперы, например, сцена у Нила, где средствами оркестра создается впечатление южной ночи. Мощно и ярко прозвучал знаменитый марш.

Однако не везде звучность оркестра уравновешена. Партия смычковых инструментов порой заглушается медью. Думается, что в целом оркестру предстоит еще большая работа над партитурой.

В нынешней постановке «Аиды» целиком представляется творческая согласованность режиссера, дирижера и художника. Режиссер И. Кайлер совместно с художником Б. Майтрукниным раскрывают спектакль в эстетически величественном, сдержанном тоне. В спектакле есть колорит конкретной исторической обстановки, но он не перегружен бытовыми деталями, часто отвлекающими слушателей от главного, где не чувствуется нарочитой «экзотики».

Думается, что постановка «Аиды» существенно пополняет репертуар Пермского театра. В предстоящей гастрольной поездке коллектива спектакль несомненно, получит широкое признание слушателей.

Е. ПОПОВА,
преподаватель Пермского
музыкального училища.

На снимке: сцена из оперы.
Слева направо: Амонасро — Н. Бойкина, Радамес — В. Раджус, Аида — Т. Дроздова.

Фото Н. Орешникова.

ЗВЕЗДА

2 стр. 23 мая 1958 г.